

бытную культуру старообрядцев и организовать процесс интенсивного межкультурного взаимодействия.

Использование Интернет-технологий в процессе взаимодействия этнических групп способствует культурной и социальной консолидации несмотря на наличие территориальной разобщенности. Единый информационный портал позволит не только аккумулировать информацию об объектах культурного наследия старообрядцев, но и открыть к ним доступ широкой аудитории, что в конечном итоге будет способствовать консолидации культурного сообщества. Основной задачей информационного портала старообрядческой культуры является организация культурного взаимодействия во всем его многообразии. Использование цифровых коммуникационных технологий расширяет информационное пространство далеко за пределы политической границы государства. Вместе с информационным пространством расширяется и культурное пространство, объединяя локальные культурные группы. Создание информационного портала требует наличия технологической и информационной составляющей, а также квалифицированного персонала, обеспечивающего стабильное функционирование. Некоммерческий, научно-просветительский характер деятельности информационного портала предполагает его функционирование на базе крупного научного центра. Республика Бурятия – регион компактного проживания одной из крупнейших культурной группы старообрядцев-семейских. В Бурятском государственном

университете ведется подготовка высококвалифицированных специалистов в области изучения истории и культуры старообрядцев, при участии ведущих специалистов были реализованы мероприятия, направленные на сохранение и изучение самобытной культуры старообрядцев. Информационный центр университета имеет достаточно высокий уровень технической оснащенности компьютерного парка и подготовленные кадры в области программирования и обслуживания информационных сетей.

Таким образом, процесс консолидации этнических групп старообрядцев в единую культурную общность требует создания крупного информационного портала как системообразующего фактора. Организацию функционирования информационного портала необходимо осуществить в рамках деятельности центра изучения истории и культуры старообрядцев Бурятского государственного университета.

Литература

1. Андерсон В. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001.
2. Гришин Д. Интернет – бумер // Карьера. – 2006. – № 12.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. – М., 2001.
4. Майстрович М. Библиотеки и музеи в контексте «личных институтов культуры». – М., 2000.
5. Семенов И. Интернет и российское общество. – М., 2002.

Е.А. Высотина

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

«Маньчжурский вариант» Забайкальского казачьего войска

Статья посвящена попытке атамана Г.М. Семенова воссоздать на территории Северной Маньчжурии Забайкальского казачьего войска для последующей борьбы с большевиками.

E.A. Visotina

“Manchzhu variant” of Zabaikalie Cossack military forces

The article devoted for ataman Semenov's organize on the territory of North Nanquria Baikal Kasac military for the struqqle of Bolsheviks.

Восточное направление эмиграции тесно связано с событиями Гражданской войны в Забайкалье и деятельностью здесь атамана Григория Михайловича Семенова. Казаки части Семенова ушли с территории Забайкалья на территорию Китая в ноябре 1920 г.

Г.М. Семенов обосновался в Северной Маньчжурии, где им со временем были организованы казачьи поселения, объединенные в 19 станиц с традиционным казачьим самоуправлением и бытом, таким образом была предпринята попытка воссоздания Забайкальского казачьего войска за границей.

Семенов не собирался прекращать борьбу с большевиками, однако атаман и его сторонники находились в сложном положении. Япония продолжала, как и прежде, оказывать ему военную и политическую поддержку. Она считала Семенова той авторитетной фигурой, которая была способна содействовать японцам в их агрессивных устремлениях на Востоке. От взаимоотношений атамана и Токио в конечном счете зависела судьба и безопасность миллионной русской диаспоры в Маньчжурии и Китае, в состав которой входили и казаки, и остатки белой армии, и гражданское население, разными путями и в разное время оказавшиеся на этой территории.

В ночь на 18 сентября 1934 г. на южно-маньчжурской железной дороге севернее Мукдена произошел взрыв, подстроенный японской разведкой и приписанный китайским партизанам. Этот взрыв послужил сигналом к захвату Маньчжурии.

Японцами на территории Маньчжурии было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, которому было предназначено стать плацдармом для нападения на Советский Союз. Естественно, Япония стремилась сплотить здесь антисоветские силы белой эмиграции и вновь делает ставку на Г.М. Семенова. Японцы оказывали давление на различные белоэмигрантские силы с целью подчинения их атаману Семенову, в связи с чем стали распространяться слухи о том, что планируется создание «казачьего государства» по типу Маньчжоу-Го с армией в 100 тыс. чел. Вооружение ей должна была обеспечить Япония; армия якобы имела своей целью выступление на территорию Советского Союза из Монголии (1).

Крупным азиатским центром эмиграции являлся в то время Харбин. Он находился в полосе отчуждения КВЖД, отрезанной от Советской России еще в 1917 г. В Харбине имелись станицы: Сибирская, Иркутская, За-

байкальская. Количество казаков в Харбине составило 17,5% населения, что значительно превышало их концентрацию по стране (2). В мае 1938 г. представитель Г.М. Семенова в Харбине генерал-лейтенант Забайкальского казачьего войска А.П. Бакшеев созвал совещание представителей забайкальских, амурских и уссурийских казаков, находящихся в восточной эмиграции, на котором было выбрано правление Союза казаков на Дальнем Востоке. В состав правления вошли А.П. Бакшеев, М.И. Ваулин, В.В. Асламов, И.И. Почекунин и др. В «Положении» Союза было записано, что эта организация ставит своими конечными целями:

а) освобождение России из-под власти Коминтерна и восстановление в ней законности и порядка;

б) защиту интересов казачества и закрепление его исконных прав в будущей России;

в) взаимную поддержку казачьих войск, укрепление казачьего единства, сохранение исторически сложившегося быта и уклад казачьей жизни и традиций (3).

Для достижения поставленной цели Союз призывал к объединению всех казачьих войск под руководством генерал-лейтенанта Г.М. Семенова – законного правопреемника власти Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака. В основу идеологической работы организации был положен принцип так называемого «россизма», основоположником которого был Семенов. Сама идеология «россизма» была весьма неопределенной. «Россизм» требовал, чтобы политическая жизнь белой эмиграции была направлена на интересы одной России; он отвергал возможность каких-либо дискуссий по формам государственного устройства России, т.к. это являлось делом будущего, а в настоящее время могло вызвать разногласия и раскол в среде российской эмиграции. Вместе с тем идеология «россизма» характеризовалась непримиримой антикоммунистической направленностью (4).

✦ В Союз казаков на Дальнем Востоке вошли территориально-бытовые казачьи объединения Маньчжурии, Китая, Японии.

Вторым по значению центром эмиграции был Шанхай, где в 1925 г. был создан Казачий союз, в состав которого вошли станицы Семиреченская, Сибирская, Забайкальская, Амурская и группа оренбургских казаков. Атаманом Забайкальской казачьей станицы являлся В.В. Пономаренко. Устав этой организации определял права и обязанности каза-

ков и носил выраженный антисоветский характер (5).

В сентябре 1926 г. в Шанхае было создано «Казачье объединение», куда вошли Забайкальская, Амурская Уссурийская станицы, группы енисейцев и иркутян, группы офицеров и рядовых Оренбургского казачьего войска. Все они вышли из состава Казачьего союза, значительно уменьшив его численность. Таким образом, в Шанхае появились две казачьи организации. В конце 1926 г. «Казачье объединение» было переименовано в «Объединение казаков Сибири и Дальнего Востока», целью которого стало «объединение всех казаков, территории которых являются плацдармом ближайшей борьбы с большевиками» (6). На хранении этой организации находились 34 знамени ЗКВ, связанные с его военной историей. В политической сфере «Объединение казаков Сибири и Дальнего Востока» придерживалось просеменовской ориентации и примкнуло в последствии к Союзу казаков на Дальнем Востоке.

Организованные в условиях дальневосточной эмиграции казачьи организации существовали параллельно с традиционными формами казачьего объединения и выполняли двоякую роль: с одной стороны, они являлись формой политического объединения и самовыражения казачества, их лидеры, как правило, открыто заявляли о своей политической ориентации; с другой стороны, эта роль была гораздо значительнее: они выполняли функции сословных объединений, способствуя сохранению казачества как особой группы в условиях иной страны и выделяя его из общей массы русских эмигрантов.

К началу Второй мировой войны казачьи хутора и станицы, расположенные вдоль советско-маньчжурской границы, были по сути военными поселениями, где проводилось обучение военному делу и где японцы рассчитывали создать кадры разведывательно-диверсионной агентуры и сформировать казачьи части, рассчитанные на нападение на СССР. Молниеносный разгром советскими войсками в августе 1945 г. Квантунской армии помешал осуществлению этих планов. Освобождение Северной Маньчжурии от японской оккупации упразднило казачье самоуправление и станицы, атаманы которых были арестованы и вывезены в ГУЛАГ.

В августе 1946 г. в Москве Военная коллегия Верховного суда СССР заслушала дела руководителей антисоветских белогвардейских организаций, подчинявшихся атаману

Г.М. Семенову. В качестве одного из свидетелей на суде был допрошен японский генерал-лейтенант Томинага, который показал, что в 1941 г. японский Генштаб по сговору с германским командованием разработал план нападения на Советский Союз на Дальнем Востоке. Был сформирован казачий корпус, командиром которого являлся А.П. Бакшеев – генерал-лейтенант царской армии.

Характеризуя общую ситуацию на Дальнем Востоке в годы Второй мировой войны и существовавшую здесь угрозу для Советского Союза, государственный обвинитель говорил на процессе: «Японская армия с семеницами стояла на подступах к нашим дальневосточным границам в полной готовности и отвлекала силы Красной Армии» (7).

Что касается Г.М. Семенова, то он был арестован 22 августа 1945 г. около Дайрена (г. Дальний) и доставлен на территорию СССР. На заседании Военной коллегии Верховного суда ему было предъявлено обвинение по множеству статей УК РСФСР. 21 августа 1946 г. было зачитано постановление суда, в котором Семенов характеризовался как «злейший враг советского народа» и приговаривался к смертной казни через повешение с конфискацией всего принадлежащего ему имущества. Заслушав приговор, Г.М. Семенов попросил заменить его расстрелом; просьба была отклонена и 30 августа 1946 г. в 11 часов вечера он был повешен (8). 30 августа 1992 г. в Воскресенском храме г. Чита впервые была отслужена панихида в день казни атамана Г.М. Семенова.

В январе 1949 г. была произведена депортация русской эмиграции, в том числе и казаков, из Шанхая на острова Самар и Тубабао Филиппинского архипелага и последующее их расселение в Австралии, Бразилии, США и других странах. В Австралии образована Объединенная казачья станица, в ее составе имеются и забайкальские казаки (атаманы Киборт, Д.М. Речкалов). Станица существует и поныне. Образована Забайкальская казачья станица в США (атаманы В.В. Пономаренко и А.В. Подойницын). Станица существует и сейчас (9).

Интересную оценку дальневосточной эмиграции дает крупнейший отечественный исследователь истории российского казачества Т.В. Таболина в работе «Казачество: история, хроника, перспектива», изданной в 1994 г. Она отмечает, что дальневосточная эмиграция была «одной из наиболее крупных, незащищенных и трагичных групп рос-

сийской эмиграции». Т.В. Таболина имела возможность ознакомиться с работой П. Балакшина: «Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой эмиграции на Дальнем Востоке (Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк, 1958-1959. – Т. 1-2). Автор после падения белого Приморья эмигрировал в Шанхай, через 25 лет оказался в Японии в качестве военного историка при штабе генерала Д. Мак-артура в Токио и при штабе военно-воздушных сил США в Нагое. Здесь он начал сбор материалов, продолженный затем в Вашингтоне и Нью-Йорке. С работой П. Балакшина Т.В. Таболину ознакомил Н. Крыжановский, казак Уссурийского казачьего войска, сын адъютанта Г.М. Семенова (Монреаль). По данным Т.В. Таболиной, вначале численность дальневосточной эмиграции составляла четверть миллиона чел., а ко времени вывоза на острова Самар и Тубабао – 5,5 тыс. чел.

Эта волна эмиграции не могла быть ассимилирована китайским обществом и существовала как отдельная экономически независимая колония. В политическом плане на нее оказывалось тройное давление.

Японские власти вовлекали ее в систему «нового порядка», подразумевавшего владычество Японии в Азии. С этим была связана их уверенность, что Япония выйдет за Амур и Уссури во владения России. Атаману Г. М. Семенову было предложено организовать будущую административную власть для Уссурийского края и создать из Южного Приморья буферное казачье государство.

Советские власти опасались вооруженных белоповстанцев, готовых напасть на Приморье, Заамурье, Монголию и Забайкалье. В эмигрантские организации внедрялись агенты НКВД. Эмигрантов переманивали, раскалывали, деморализовывали разнообразными способами.

Нажим шел также со стороны отдельных политических деятелей, оказавшихся наверху эмигрантской иерархии. Будучи выходцами из среды эмиграции, они, особенно в период

японской оккупации, были связаны с фашистскими, прояпонскими группировками и вовлечены в деятельность полицейских и разведывательных органов. Они оказались у распределения благ – выдача паспортов, прописка в полицейских участках, выдача разрешений на выезд и въезд и т.п. Не все выдерживали испытание микровластью или видимостью власти.

Таким образом, «Маньчжурский вариант» Забайкальского казачьего войска просуществовал до вступления Советской Армии в Северный Китай в августе 1945 г., после чего был ликвидирован. Большая часть казаков была репрессирована, часть депортирована и расселилась по различным частям света.

Но все же память о богатой, сложной и трагичной судьбе, о культуре и традициях осталась жить в семьях родовых казаков. Российское казачество после долгих лет забвения переживает сейчас период возрождения. Думается, что оно, пройдя через это нелегкое время, сумеет сыграть достойную роль в истории новой России.

Литература

1. Кайгородов А. Он был забайкальский казак // Сибирские огни. – 1994. – № 3-6. – С. 174.
2. Дубинина Н.И. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 71.
3. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920-1945 гг.): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 80.
4. Там же. – С. 81.
5. Клименко А.И. Глазами русского зарубежья // Библиография. – 1995. – № 2. – С. 70-71.
6. Албаев Н.Н. Самоорганизация казачества в период дальневосточной эмиграции (1920-1940 гг.). – Новосибирск, 1996. – С. 74.
7. История Второй мировой войны. Т. 1. – М., 1986. – С. 186.
8. Верховный суд СССР: сб. документов. – М., 1974. – С. 300.
9. История Забайкальского казачьего войска (краткая хронология). – Чита, 2001. – С. 22.